

УДК 101.1

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-1-48-64

В. С. Диев

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

diev@smile.nsu.ru

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНИЯ: НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, РИСК, ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ *

Статья посвящена актуальным аспектам философии управления. По мнению автора, философия управления является новой отраслью философского знания, появление которой вызвано, прежде всего, ролью и значением управления как в жизни современного общества, так и отдельного индивида. Философия управления призвана служить общим концептуальным и междисциплинарным основанием, обеспечивающим целостное восприятие и понимание феномена управления. Неопределенность присутствует во всех серьезных задачах, связанных с человеческой деятельностью, причем это справедливо как по отношению к решениям в области экономики, политики, экологии, так и к жизни отдельного человека. Не менее важно, что неопределенность является не только фактором, но и неотъемлемым атрибутом большинства управленческих решений. Современное управление – это, прежде всего, управление в условиях неопределенности и риска. Представлена методологическая позиция автора, заключающаяся в том, что риск всегда связан с субъектом и решениями, которые тот принимает. Выбор альтернативы в условиях риска основывается на определенной модели рациональной деятельности, но реальные решения, которые принимают люди, далеко не всегда соответствуют этой модели. Тем не менее показано, что рациональность и риск не являются антиподами, а принятие решений в условиях риска – это, прежде всего, сознательный и рациональный выбор. Показано методологическое значение нормативных моделей принятия решений, которые служат ориентирами и методологической основой действий для человека, стоящего перед трудной проблемой выбора.

Ключевые слова: философия управления, неопределенность, риск, общество, организация, рациональность, принятие решений, методология.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00452.

Процессы глобализации, идущие в мире, являются сегодня наиболее значимыми факторами, определяющими лицо современности. Глобализация, наряду с потенциальными рисками, открывает новые горизонты и дает России реальный шанс занять достойное место в мировом сообществе в XXI в. Реализовать же эти открывающиеся перспективы возможно только при наличии успешно работающей системы управления на всех уровнях. Сегодня эффективное управление является важнейшим ресурсом любой страны. Современное общество просто невозможно представить без управления. Л. Болтянски и Э. Кьяпелло – авторы фундаментального труда «Новый дух капитализма» [2011], в качестве источника информации о духе капитализма использовали именно литературу по менеджменту. По их мнению, «...менеджмент, который предстает как систематизация и включение в общие правила поведения разработанных в недрах предприятий практик, обеспечил профессионализацию управления компаниями. Анри Файоль, которого считают одним из отцов-основателей этой дисциплины, стремился разработать “административную доктрину”, позволяющую, с одной стороны, утверждать, что менеджмент – это профессия со своими собственными правилами, что означало окончательный разрыв с управлением, легитимность которого определялась собственностью, а с другой – открыть путь к профессиональному образованию. Неудивительно, что эта похвала профессии и компетенции, равно как и значимости образования, нашла живой отклик в душах управленцев (в противовес легитимности собственности, лежащей в основе первого духа капитализма). Таким образом, в литературе по менеджменту второй дух капитализма находит свое самое естественное выражение. Можно полагать также, что в ней фиксируются и его модификации, его преобразования в сторону иных умственных представлений» [Там же. С. 122–123].

Без преувеличения можно сказать, что управление как вид деятельности существует так же долго, как существует человечество. Когда два человека совместными усилиями передвигают камень, который в одиночку с места не сдвинуть, то здесь уже возникают зачатки управления. Простое действие приобретает два основополагающих свойства, становясь тем, что именуется управлением. Эти свойства – *цель* (передвинуть камень) и *совместные действия* (несколько человек объединяют свои усилия для выполнения задачи, которая невыполнима без такого соединения). *Управление* в самом широком смысле может быть определено как деятельность группы людей, соединяющих свои усилия для достижения общих целей. Никакие достижения человечества были бы просто невозможны без управления.

Великие империи и пирамиды Египта могли появиться на свет только вследствие координированных организованных усилий. С течением времени управление некоторыми организациями становилось все более четким и все более сложным, а сами организации становились все более сильными и все более устойчивыми. Каждая историческая эпоха вносила свои коррективы в отношения субъектов управления, методы стимулирования, масштабы организации самого процесса, но только в XX в. появились и стали развиваться научные подходы в управлении. XX век имеет много эпитетов, в том числе и век управления, поскольку прогресс, достигнутый в этом столетии, во многом обеспечен успехами в управлении. Каждая историческая эпоха вносила свои коррективы в отношения субъектов управления, методы стимулирования, масштабы организации самого процесса, но на рубеже XIX–XX вв. в этой сфере произошел качественный скачок. Переход к научному управлению по значимости равен переходу от использования мускульной силы животных и людей к паровым машинам. В начале прошлого века произошел интеллектуальный прорыв, связанный с пониманием и осознанием того, что управлять нужно, опираясь на науку, более того, этому необходимо учить, и что самое главное, управление, основанное на теории, намного эффективнее других методов!

Термин «философия управления» в последнее время весьма популярен, его можно встретить в публицистике, в учебной литературе, при этом наиболее широко он представлен в Интернете, хотя далеко не всегда понятно, что же имеется в виду. Чаще всего этот термин используют в рекламе различных семинаров и тренингов, видимо, для придания показной респектабельности и фундаментальности. Обсуждение термина вышло и на страницы философских журналов. Так, Д. А. Новиков и Е. Ю. Русяева, наряду с философией управления, которая рассматривается ими как раздел философии, исследующий общие проблемы теории и практики управления, выделяют и «философию» менеджмента («вершину менеджмента»), понимаемую как раздел науки об управлении, занимающийся обобщением закономерностей успешной управленческой практики [2013]. Можно встретить интерпретацию философии управления, как «интеллектуальной сферы, где пересекаются познавательные интересы философии и управления» [Мирзоян, 2010. С. 37], которая, на мой взгляд, весьма расплывчата и не отражает существа этого термина. Не возьмусь судить обо всех познавательных интересах философии, а вот интересы управления заключаются в эффективном решении практических задач. По мнению В. М. Розина, «интерес философии к управлению

определяется и тем, что в настоящее время складывается целый ряд управленческих дисциплин: теория менеджмента, социология управления, управленческая логика и эпистемология, философия управления. Создаются программы преподавания управленческих дисциплин. При этом встают традиционные философские и методологические проблемы. Но уже конкретно относительно управления: определения предмета и границ управленческих дисциплин, сущности и понятия управления, типологии и осмысления различных направлений концептуализации управления, выбора и обоснования наиболее эффективных стратегий исследования управления и другие. Не менее важный вопрос, относящийся к компетенции философии и методологии, – осмысление и оценка процессов заимствования на российской почве западных управленческих технологий. По-другому – это проблема специфики российского управления» [2010. С. 6].

Прежде чем предложить собственную трактовку термина «философия управления», хочу сделать терминологическое замечание. В англоязычной литературе, говоря о «менеджменте» всегда подразумевается фигура «менеджера» – человека, субъекта управления, действующего в некоторой организации в сфере бизнеса; в более широком смысле применяется термин «администрация», «администрирование» (administration). Русский же термин «управление» включает в себя оба этих смысла. Термин «менеджмент» применим к любым типам организаций, но когда речь идет о государственных органах любого уровня, в англоязычной литературе используется термин «public administration», который переводят на русский язык как «государственное управление» и как «административное управление». Кроме того, в английском языке существует термин «control», который соответствует в русском языке управлению техническими системами. Таким образом, русский термин «управление» существенно шире, чем термин «менеджмент». В настоящее время существует достаточно много дефиниций термина «управление», отличающихся степенью общности, но при всех различиях в определениях основными элементами являются объект, субъект, цели, средства, результаты и условия. Управление может быть охарактеризовано как преобразующая и направляющая деятельность, осуществляемая субъектом по отношению к объекту управления, обеспечивающая достижение заданной цели. Управление – процесс воздействия субъекта на объект, направленный на упорядочение, сохранение, разрушение или изменение системы объекта в соответствии с поставленной целью.

Интерес философии к управлению, на мой взгляд, объясняется рядом причин. Прежде всего, местом и ролью управления в жиз-

ни, как общества, так и отдельного индивида. Сегодня очевидно, что управление – атрибут не только производства, оно представляет собой неотъемлемую часть любой человеческой деятельности, где требуется задействовать знания и способности людей. Спецификой современного управления является его междисциплинарный характер, наличие теоретических концепций и моделей, и в то же время – ориентация на решение практических задач. Междисциплинарная проблема, пока она не вошла в парадигму существующей или не привела к возникновению новой дисциплины, находится на «ничейной земле» (термин Б. Рассела), и поэтому возможно и необходимо использовать философские методы и приемы для ее анализа. Решение таких проблем, как правило, требует привлечения результатов целого ряда конкретных наук. Философия в этом случае может выполнять интегрирующую функцию: с одной стороны, объединяя подходы различных дисциплин, а с другой, формируя общий концептуальный базис, позволяющий переносить методы и модели из одной научной дисциплины в другую. Полагаю, что любая отрасль знания, достигнув определенной стадии зрелости, требует философского осмысления собственных оснований. Представляется, что для большинства академических дисциплин существует круг вопросов, которые относят к их основаниям и традиционно обозначают как философию соответствующей науки, и управление не является исключением в этом ряду. Под философией управления буду понимать систему обобщающих суждений философского характера о предмете и методах управления, его месте среди других наук и в системе научного знания в целом, познавательной и социальной роли управления в современном обществе. Философия управления призвана рассматривать аксиологические, эпистемологические и методологические основания человеческой деятельности в процессах управления. Философия управления призвана дать философский синтез знаний об управлении и предложить методологию исследования этого феномена.

Неопределенность и риск являются спутниками человеческой жизни от рождения до смерти. Каждый день приходится принимать решения, последствия которых не могут быть однозначно определены. Это обстоятельство характеризует большинство проблем, связанных с человеческой деятельностью, будь то экономика, политика, управление, наука. Современное управление – это, прежде всего, управление в условиях неопределенности и риска. Нассим Талеб совершенно справедливо пишет о том, что «сопротивление случайности – абстрактная идея, поскольку она логически контрпродуктивна, а невозможность увидеть ее реализацию запутывает еще больше» [2011.

С. 57]. Будущее всегда открыто и неопределенно. Отношение человека к миру пронизано неопределенностью в той же мере, как и определенностью, принципиально важно единство этих моментов. В этих условиях человек хочет обладать рациональной основой для принятия благоразумных решений, позволяющей сравнивать различные варианты действий, и выбирать тот, который наиболее полно соответствует его целям, оценкам и системе ценностей. Однако сразу же возникают важные философские вопросы: какое поведение считать рациональным, что служит критерием рациональности, как оценить степень рациональности, можно ли построить модель рационального выбора? Какую концепцию рациональности принять? Насколько предлагаемые наукой и философией модели принятия решений соотносятся с реальностью? Можно ли использовать теорию принятия решений для усовершенствования процессов личных и управленческих решений? Является ли она инструментом, обеспечивающим, например, оптимизацию административных решений? Ответы на эти вопросы требуют серьезных размышлений, опирающихся на определенные философские основания.

Предлагаемая статья отражает методологическую позицию автора, заключающуюся в том, что феномены неопределенности и риска рассматриваются в контексте проблем принятия решений. Замечу, что принятие решений – это основной процесс в управлении, а решения – основной результат работы системы управления. Решения порождают управляющую информацию, которая доводится до сведения исполнителей в форме заданий, планов, нормативов, команд и служит основой для их дальнейших целенаправленных действий. А с точки зрения нобелевского лауреата Г. Саймона, менеджмент просто равнозначен «принятию решений».

В истории философии и науки было немало исследований проблемы неопределенности, но в основном они были посвящены выяснению вопроса о том, является ли неопределенность субъективной или объективной характеристикой бытия. Следуя первому подходу, неопределенность – это состояние ума принимающего решение субъекта или уровень его знаний о конкретной ситуации. Хотя уровень знаний о конкретной ситуации и зависит от нее, тем не менее неопределенность является атрибутом не ситуации, а знания субъекта о ней. Согласно второму подходу неопределенность носит независимый, объективный характер по отношению к человеку. Сегодня термин «неопределенность» широко используется в различных отраслях знания, прежде всего, в экономике, управлении, психологии, социологии, политологии, его используют в математике, технике и еще в целом

ряде дисциплин. Категорию «неопределенность» часто считают синонимом термина «риск» и используют их как эквивалентные. В основе такой ошибочной точки зрения лежит большой массив работ по социально-экономической проблематике, авторы которых, не слишком утруждали себя точным определением этих понятий. Далее будет показано принципиальное различие между этими понятиями.

В настоящее время в философской литературе пока нет общепринятой дефиниции неопределенности, из существующих же определений, на мой взгляд, наиболее приемлемым является следующее: «...неопределенность – это категория, которая характеризуется следующими признаками: превращением многообразия возможностей в действительность (причем в начальной стадии этого процесса и в стадии становления), наличием связи, взаимодействия между свойствами и состояниями явлений. И, как следствие этого, – отсутствие резких граней между ними. Соответственно под определенностью понимается категория для обозначения таких состояний и свойств объектов, которые характеризуются относительной независимостью (изолированностью) и проявлением необходимости через полностью однозначные переходы возможности в действительность (т. е. отсутствием многообразия этих переходов)» [Готт, Урсул, 1977. С. 56]. В этом определении неопределенность характеризуется как форма объективного существования явлений, она фиксирует ситуацию не единственности, множественности вариантов движения и развития.

С методологической точки зрения очень важно понимать, что существуют различные типы неопределенностей. Одним из достижений науки XX в. явилось доказательство того, что существуют объективная неопределенность и случайность, не зависящая от субъекта. Таким образом, неопределенность и случайность не всегда являются следствием нашего незнания. Первоисточником объективной неопределенности, заключенной в основах материи, является мир элементарных частиц. Первоисточником объективной неопределенности, заключенной в основах материи, является мир элементарных частиц. Принцип неопределенности В. Гейзенберга является фундаментальным положением квантовой механики, согласно которому для любой частицы наблюдатель не может одновременно измерить координаты и импульс; то же относится и к другим парам так называемых канонически сопряженных величин (энергия и время, момент количества движения и угол). Объективная неопределенность существует, и это требуется осознавать при принятии решений, но наряду с ней существуют и другие типы неопределенностей, которые также

необходимо учитывать. Не менее важно, что неопределенность является не только фактором, но и неотъемлемым атрибутом принятия решений.

В задачах принятия управленческих решений можно выделить следующие основные типы неопределенностей:

- объективная неопределенность («неопределенность природы»);
- неопределенность, вызванная отсутствием достаточной релевантной информации (гносеологическая неопределенность);
- стратегическая неопределенность, вызванная зависимостью от действий других лиц (партнеров, противников, организаций и т. п.);
- неопределенность, порожденная слабоструктурированными проблемами;
- неопределенность, вызванная нечеткостью, расплывчатостью как процессов и явлений, так и информацией, их описывающей.

Приведенную типологию (более подробно см., например: [Диев, 2001]) дополню только двумя комментариями. Во-первых, говоря о роли информации в принятии решений, сразу отмечу, что проблемные ситуации, связанные с неопределенностью, возникают не только при дефиците информации, но и при ее избыточности. Недостаток информации мешает понять взаимосвязь между элементами проблемной ситуации, получить о ней целостное и адекватное представление. Избыток же информации в силу множественностей связей между различными элементами проблемной ситуации также усложняет процесс ориентации в этих условиях, что с необходимостью требует выделения наиболее значимых элементов, определения их удельного веса. Таким образом, и в том, и в другом случае требуется специальная работа по устранению неопределенности информации, поскольку для принятия решений требуется релевантная информация. Во-вторых, отдельным пунктом выделена стратегическая неопределенность, поскольку она не может быть сведена только к отсутствию или дефициту информации о возможных действиях противников или партнеров. Кроме того, она носит объективный характер по отношению к человеку, принимающему решения. Поведение людей определяется их ценностями, потребностями, мировоззрением, волей, установками и другими факторами, о которых мы в принципе можем ничего не знать.

Возможность количественно оценить вероятность реализации возможных событий позволяет принципиально различать ситуации риска и ситуации неопределенности. Рискованная ситуация является разновидностью неопределенной, когда можно оценить вероятность

реализации решения с учетом влияния природной среды, действий партнеров, противников и т. п. В ситуации риска существует количественная оценка последствий принимаемых решений, чего нельзя сделать в ситуации неопределенности, и это является ключевым фактором, различающим риск и неопределенность. Для описания этой ситуации требуется совокупность понятий: <Субъект, Решение, Вероятность, Потери>. Риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятности возможных событий и связанные с ними потери. Риск – интегральный показатель, сочетающий в себе оценки, как вероятностей реализации решения, так и количественных характеристик его последствий (подробнее об этом см., например: [Диев, 2010; 2013]). Рискую, субъект выбирает альтернативу, являющуюся результатом принятого им решения, хотя возможный результат в точности ему не известен. Ключевым здесь является вопрос об измерении риска, поскольку нельзя осуществлять рациональный выбор из возможных линий поведения, пока риск не оценен. Подчеркну, что риск является интегральной характеристикой, сочетающей в себе оценки, как вероятностей реализации решения, так и его последствий. Самый простой способ, позволяющий учитывать как вероятности возможных событий, так и связанные с ними последствия (потери, ущерб, выигрыш) – перемножение вероятности возможного события на его результат, выраженный в количественных характеристиках. На языке теории вероятностей это произведение называется математическим ожиданием возможного случайного события. Именно так стали оценивать риск в азартных играх, когда математическая теория вероятностей только зарождалась. Ее возникновения связано с именами Дж. Кардано, шевалье де Мере, Б. Паскаля, П. Ферма, Г. Лейбница. В этот период вырабатываются первые специфические понятия, такие, как математическое ожидание и вероятность (в форме отношения шансов). Необходимо отметить, что и сегодня этот метод является самым распространенным при оценке рисков в различных отраслях человеческой деятельности, начиная от экономики и заканчивая оценками природного и техногенного риска.

Для оценки риска сначала необходимо «измерить» неопределенность, возникающую в результате принятия решений субъектом, т. е. определить и дать количественную характеристику вероятности возможных событий. В настоящее время теория вероятностей является сформировавшейся научной дисциплиной, и наиболее распространенным – аксиоматическое определение вероятности, предложенное А. Н. Колмогоровым в 20-е гг. прошлого столетия. В рамках аксио-

матического исчисления понятие вероятности не имеет развернутого определения. Оно рассматривается как исходное понятие, поставленное в условия, сформулированные в аксиомах. Дело в том, что в отличие от явного определения, всегда тем или иным образом фиксирующего класс объектов, к которому оно применимо, аксиоматическое определение по своему существу никогда не фиксирует ни одного класса объектов, к которому оно может быть применимо. Поэтому в реальных задачах с риском используются различные интерпретации вероятности. Одной из самых распространенных является частотная, или статистическая, интерпретация вероятности. Согласно этой интерпретации вероятность по существу отождествляется с относительной частотой массового случайного события при достаточно длительных испытаниях. С этой точки зрения, никакое индивидуальное событие не обладает частотой, и поэтому нет смысла говорить о его вероятности. Поэтому статистическая вероятность может быть использована в принятии решений только для количественной оценки таких альтернатив, для которых существует статистическая информация. Однако во многих реальных ситуациях, когда приходится принимать решение в условиях риска, человек такой информацией не обладает, и поэтому он вынужден обращаться к другим интерпретациям вероятности.

Одна и та же ситуация для одного человека может являться ситуацией риска, а для другого – неопределенности, причем она легко может перейти из одного вида в другой. Поясню этот тезис на элементарном примере. Предположим, у нас имеются урны двух типов: в урнах первого типа находятся пять белых и пять черных шаров, в урнах второго типа – девять черных и один белый шар. Если Вы достаете из урны белый шар – получаете 100 рублей, достаете черный – платите 100 рублей. Очевидно, в чем заключается риск этого мероприятия. Пусть все урны находятся в одной комнате, а в другой два человека. На каждой урне повешена метка, которая показывает, какой это тип урны. Первый человек заходит в комнату, смотрит на метку и узнает вероятность вынуть черный шар – ситуация риска. Затем он отрывает метку с выбранной урны и выносит эту урну второму человеку. Тот не знает, какова вероятность достать черный шар – ситуация неопределенности.

От типа неопределенности зависит и метод принятия решений. Нередки ситуации, когда у человека нет возможности оценить вероятности возможных событий, а решение, тем не менее, необходимо принимать. В таких случаях Насим Талеб рекомендует [2009. С. 340] сосредоточиться на последствиях, которые вы можете знать,

а не на вероятности события, которую вы можете не знать. Замечу, что это самое общее правило принятия решений в условиях неопределенности хорошо известно, его называют «принципом максимина», оно достаточно давно разработано в теории игр. Согласно этому правилу каждое действие оценивается по наихудшему состоянию для этого действия, и «оптимальным» является действие, приводящее к наилучшему из наихудших результатов.

Возможность количественно оценить вероятность реализации возможных событий позволяет концептуально различать ситуации риска и ситуации неопределенности. Рискованная ситуация является разновидностью неопределенной, когда можно оценить вероятность реализации решения с учетом влияния природной среды, действий партнеров, противников и т. п. В ситуации риска существует количественная оценка последствий принимаемых решений, чего нельзя сделать в ситуации неопределенности, и это является ключевым фактором, различающим риск и неопределенность. Поэтому риск и называют «измеримой неопределенностью».

Наиболее значительные исследования поведения людей в условиях риска и неопределенности были выполнены в прошлом веке психологами Д. Канеманом и А. Тверски. Их работы, посвященные тому, как люди принимают решения в условиях риска, как оценивают вероятности случайных событий, уже стали «классикой» [Judgment under Uncertainty..., 1982], есть русский перевод этой книги, но, на мой взгляд, не очень удачный [Канеман и др., 2005]. Наибольшую известность получила их «теория перспективы» (prospect theory), или, как можно встретить в отечественной литературе – «теория проспектов» [Kahneman, Tversky, 1979; 1992; Choices, Values, and Frames, 2002]. Теория проспектов произвела если не революцию, то переворот в методологических основаниях теорий и моделей рационального поведения, поскольку объединила эмпирические знания о реальном поведении людей и нормативные модели. В 2002 г. Д. Канеман был удостоен Нобелевской премии «за интеграцию результатов психологических исследований в экономическую науку, прежде всего в области суждений и принятия решений в условиях неопределенности». Д. Канеман заслуженно считается одним из создателей поведенческой экономической теории. Замечу, что Нобелевская премия по экономике в 2017 г. была присуждена Ричарду Талеру. В своих работах он предложил учитывать человеческое поведение и слабости при принятии экономических решений, дал новое понимание того, как эти факторы влияют на процесс и результат выбора.

Один из методологических выводов, который можно сделать на основании изучения реальной практики принятия решений, заключается в том, что нерациональность человека необходимо учитывать при анализе решений. В результате многолетних исследований, проведенных А. Тверски и Д. Канеманом, а также их последователями, установлено, что объективная ограниченность когнитивных возможностей человека, прежде всего, оперативной памяти, скорости восприятия и переработки информации и т. п., влияет, а зачастую определяет поведение человека. Эти факторы являются основой многих наблюдаемых ошибок, противоречий, нелогичностей в процессах принятия решений [Choices, Values, and Frames, 2002]. Таким образом, человеку, в силу объективных ограничений его когнитивных возможностей, надо помогать в процессах принятия решений. Например, в оценках вероятностей случайных событий. Так, в задачах по оценке риска особое место занимает подход, основанный на теореме Байеса, который позволяет пересматривать оценки вероятностей случайных событий с появлением новой информации. Согласно этой формуле, апостериорная вероятность гипотезы, т. е. вероятность ее после получения эмпирической информации, существенным образом зависит как от вероятности этой информации, так и от ее правдоподобия при данной гипотезе. Даже с позиции обычного здравого смысла совершенно естественно, что по мере накопления информации человек должен приписывать все меньший вес своим первоначальным мнениям и все больший – поступающим фактическим данным. Байесовский подход обеспечивает корректировку суждений и принятия решений по мере накопления опыта, при этом он дает формальный механизм учета таких предпочтений и весов, а не перекладывает оценку их значимости и последствий на человека, вооруженного лишь собственной интуицией.

В условиях риска человек хочет обладать рациональной основой для принятия благоразумных решений, позволяющей сравнивать различные варианты действий, и выбирать тот, который наиболее полно соответствует его целям, оценкам и системе ценностей. В этих условиях существенную помощь могут оказать нормативные модели принятия решений, которые служат ориентирами и методологической основой действий для человека, стоящего перед трудной проблемой выбора. В 40-е гг. прошлого века с работ Дж. фон Неймана и О. Morgenштерна берет свое начало теория принятия решений как самостоятельное научное направление. Эти авторы заложили основы теории игр и создали теорию полезности, предложив тем самым первые формализованные модели действий человека в процес-

се принятия решений. В настоящее время теория принятия решений является признанной дисциплиной, которая рассматривает процессы управления сложными системами как последовательность человеческих решений, основанных на оценке некоторой совокупности параметров (количественных и качественных), характеризующих как состояние системы в настоящий момент, так и предысторию ее развития. Место теории принятия решений в системе наук довольно трудно определить. Очевидно, что она возникла вследствие экономических и политических потребностей, но сегодня ее уже нельзя отнести только к экономической или политической науке. Теория принятия решений активно использует методы философии, математики, психологии, в то же время она тесно связана с практикой. Ее становление неотделимо от развития компьютерной техники, формирования таких научных направлений, как исследование операций, системный анализ, проблемы искусственного интеллекта. Важно подчеркнуть, что теория принятия решений развивалась не путем последовательного и постепенного обобщения экспериментальных данных до разработки самых общих выводов и положений, а совсем иначе. Были сделаны попытки описать основные элементы процесса принятия решений на основе формально-логических, математических методов. При этом исходной точкой теоретических исследований являлись самые общие представления о сущности процесса решения задач и возможностях используемых формализованных методов.

Использование нормативных моделей принятия решений представляется методологически оправданным по ряду причин. Во-первых, существует целый спектр ситуаций, когда эти модели весьма эффективны, например, метод «платежной матрицы», почему он собственно и получил столь широкое распространение. В полной мере это замечание относится и к теории ожидаемой полезности и различным ее модификациям. Во-вторых, нормативные модели стали учитывать эмпирические данные о реальном поведении людей. Теория проспектов построена с учетом трех важнейших поведенческих эффектов, зафиксированных в многочисленных экспериментах и наблюдениях. Эффект определенности, заключающийся в тенденции придавать больший вес детерминированным исходам. Второй эффект – отражения, связан с тем, если люди не склонны к риску при выигрыше, то идут на него при проигрышах. Третий эффект – изоляции, заключающийся в том, что люди стремятся упростить свой выбор за счет исключения общих компонентов вариантов решений. Чтобы преодолеть противоречия теории полезности и учесть описанные выше эффекты, А. Тверски и Д. Канеман внесли два усовершенствования.

Во-первых, вместо вероятностей исходов они предложили использовать функцию от соответствующих вероятностей $\pi(p)$. Эта функция от вероятностей построена специально для учета поведенческих эффектов, и она не подчиняется законам теории вероятностей. Во-вторых, вместо полезности исходов $u(x)$ используется функция ценности $v(x)$, которая определяется не в терминах абсолютных денежных величин, и не как полезность, а в терминах отклонений от точки начального богатства индивида.

Список литературы

Болтянски Л., Кьянелло Э. Новый дух капитализма / Пер. с фр.; под общ. ред. С. Фокина. М.: Новое лит. обозрение, 2011. 976 с.

Готт В. С., Урсул А. Д. Определенность и неопределенность как категории научного познания. М., 1977.

Диев В. С. Управленческие решения: неопределенность, модели, интуиция. Новосибирск, 2001.

Диев В. С. Риск: оценка и принятие решений // Философия науки. 2010. № 4 (47). С. 15–32.

Диев В. С. Рациональные решения: критерии, модели, парадоксы // Вопр. философии. 2013. № 8. С. 4–11.

Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения: Пер. с англ. Харьков: Изд-во Ин-та прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005.

Мирзоян В. А. Управление как предмет философского анализа // Вопр. философии. 2010. № 4. С. 35–47.

Новиков Д. А., Русяева Е. Ю. Философия управления // Вопр. философии. 2013. № 5. С. 19–26.

Розин В. М. Философия управления: основные направления, предмет, сущность управления // Философия управления: проблемы и стратегии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В. М. Розин. М.: ИФРАН, 2010. С. 3–45.

Тaleb Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Изд-во «КоЛибри», 2009.

Тaleb Н. Одураченные случайностью. Скрытая роль шанса в бизнесе и жизни. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.

Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases / Eds. D. Kahneman, P. Slovic, A. Tversky. Cambridge Univ. Press, 1982.

Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: an Analysis of Decision Under Risk // Econometrica. 1979. Vol. 47. No. 2. P. 263–291.

Kahneman D., Tversky A. Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty // Journal of Risk and Uncertainty. 1992. Vol. 5. No. 4. P. 297–323.

Choices, Values, and Frames / Eds. D. Kahneman, A. Tversky. Cambridge Univ. Press, 2002. 840 p.

Материал поступил в редколлегию 25.01.2018

V. S. Diev

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

diev@smile.nsu.ru

EPISTEMOLOGICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PHILOSOPHY OF MANAGEMENT: UNCERTAINTY, RISK, DECISION-MAKING

The article deals with some topical aspects of the philosophy of management. The author believes the philosophy of management to be a new branch of philosophical knowledge, the emergence of which is primarily caused by the role and importance of management both in the life of the modern society and the individual. The philosophy of management is meant to serve as a common conceptual and interdisciplinary basis, providing a holistic perception and understanding of the phenomenon of management. Uncertainty is part of all serious tasks related to human activity, and it is true both for economic, political, ecological decisions and for the life of an individual. It is equally important that uncertainty is not only a factor, but also an indispensable attribute of most managerial decisions. Modern management is, first of all, management in the conditions of uncertainty and risk. The author presents his methodological position, which takes risk to be always related to the subject and the decisions he takes. The choice of an alternative in a risk environment is based on a certain model of rational activity, but the real decisions that people make do not always correspond to this model. Nevertheless, it is shown that rationality and risk are not antipodes, and decision-making in a risk environment is, first of all, a conscious and rational choice. The paper shows the methodological significance of normative decision-making models, which serve as reference

points and a methodological basis for actions of a person facing a difficult choice problem.

Keywords: the philosophy of management, uncertainty, risk, society, organization, rationality, decision-making, methodology.

References

Boltanski L., Chiapello È. *Novyi duh kapitalizma* [*The New Spirit of Capitalism*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. (In Russ.)

Choices, Values, and Frames. D. Kahneman and A. Tversky (eds.). Cambridge Univ. Press, 2002.

Diev V. S. Ratsionalnye resheniya: kriterii, modeli, paradoksy [Rational decisions: criteria, models and paradoxes]. [*Philosophy Questions*], 2013, no. 8, p. 4–11. (In Russ.)

Diev V. S. Risk: otsenka i prinyatie reshenii [Risk: assessment and decision making]. [*Philosophy of Science*], 2010, no. 4 (47), p. 15–32. (In Russ.)

Diev V. S. *Upravlencheskie resheniya: neopredelennost, modeli, intuitsiya* [*Management Decisions: Uncertainty, Model, Intuition*]. Novosibirsk, 2001. (In Russ.)

Gott V. S., Ursul A. D. *Opredelemnost i neopredelennost kak kategorii nauchnogo poznaniya* [*Certainty and Uncertainty as a Category of Scientific Knowledge*]. Moscow, 1977. (In Russ.)

Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. D. Kahneman, P. Slovic, A. Tversky (eds.). Cambridge Univ. Press, 1982.

Kahneman D., Slovic P., Tversky A. *Prinyatie reshenii v neopredelennosti: pravila predubezhdeniya* [*Decision-making in Uncertainty: Rules and Prejudices*]. Kharkov, 2005. (In Russ.)

Kahneman D., Tversky A. Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty. *Journal of Risk and Uncertainty*, 1992, vol. 5, no. 4, p. 297–323.

Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: an Analysis of Decision Under Risk. *Econometrica*, 1979, vol. 47, no 2, p. 263–291.

Mirzoyan V. A. Upravlenie kak predmet filosofskogo analiza [Administration as a subject of philosophical analysis]. *Questions of Philosophy*, 2010, no. 4, p. 35–47. (In Russ.)

Novikov D. A., Rusyaeva E. Y. *Filosofiya upravleniya* [Management Philosophy]. *Questions of Philosophy*, 2013, no. 5, p. 19–26. (In Russ.)

Rozin V. M. *Filosofiya upravleniya: osnovnye napravleniya, predmet, cuschnost upravleniya* [Philosophy of governance: main directions, the subject, the essence of management]. *Filosofiya upravleniya: problemy*

i strategii [Management Philosophy: Problems and Strategies]. Moscow, IPHRAS Publ., 2010, p. 3–45. (In Russ.)

Taleb N. *Cherny lebed. Pod znakom nepredskazuemosti* [Black Swan. Under the sign of unpredictability]. Moscow, Kolibri Publ., 2009. (In Russ.)

Taleb N. *Odurachennye sluchainost'yu. Skrytaya rol shansa v biznese i zhisni* [Fooled by Randomness. The Hidden Role of Chance in Business and Life]. Moscow, Mann. Ivanov and Ferber, 2011. (In Russ.)